

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2015 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/islamova-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2015 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ИСЛАМОВА ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба №5713/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

30 апреля 2015 г.

ВСТУПИЛО В СИЛУ

14 сентября 2015 года

Данное постановление вступило в силу по Статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть дополнительно отредактировано.

В деле *Исламова против России*,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

- Изабель Берро-Лефевр, *Председатель*,
- *Элизабет Штайнер*,
- Ханлар Хаджиев,
- Линос Александр Сицилианос,
- Эрик Мозе,
- Ксения Туркович,
- Дмитрий Дедов, *судьи*,
- и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Проведя 7 апреля 2015 г. совещание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой №5713/11 против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Зулай Исламовой (далее – «заявительница») 30 декабря 2010 г.

2. Заявительницу в Европейском суде представляли юристы НКО "Правовая инициатива по России" (в сотрудничестве с АНО «Правовое содействие - Астрей»). Правительство Государства-ответчика Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, что два ее сына были похищены агентами Государства в Чечне и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим.

4. 8 июня 2011 года жалоба была коммуницирована Государству-ответчику.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Заявительница, которая родилась в 1943 г., живет в городе Урус-Мартан, Чечня. Она приходится матерью Апти Исламову, 1977 года рождения, и Саид-Эми Исламову, 1981 года рождения.

а. Похищение Апти Исламова и Саид-Эми Исламова

6. В рассматриваемый период времени Апти и Саид-Эми Исламовы работали в Заводском РОВД в городе Грозном.

7. 14 октября 2000 года Апти и Саид-Эми Исламовы ехали из Грозного в Урус-Мартан на автомобиле ГАЗ-3102 вместе с Шамханом Гадаевым и Алви Шовлаховым. Их автомобиль остановили военнослужащие на контрольно-пропускном пункте (КПП), расположенном у поселка Черноречье на юго-западной окраине Грозного. В тот период времени на КПП дежурили сотрудники ОМОН из Рязанской области РФ.

8. Все четверо мужчин были задержаны на глазах нескольких своих коллег из РОВД Заводского района, которые проходили через блокпост в это же самое время. Один из военнослужащих, представившийся Алексеем, сказал коллегам задержанных мужчин, что они получили приказ на задержание от командира с позывным 'Челси'.

9. Около 18 часов на блокпост прибыли два бронетранспортера и две машины марки УАЗ с группой вооруженных военнослужащих. Военные на БТРах были в черных масках, они пригрозили расстрелом коллегам задержанных мужчин из РОВД и заставили их покинуть место происшествия. Четыре арестованных, в том числе Апти и Саид-Эми Исламовы, остались на КПП и пропали без вести с тех пор.

10. В РОВД Заводского района города Грозного были немедленно уведомлены об аресте четверых сотрудников на КПП.

в. Официальное расследование похищения сыновей заявителей

11. Государство-ответчик представило копии документов из уголовного дела №13004, возбужденного в связи с похищением Апти Исламова и Саид-Эми Исламова, а также Гадаева и Шовхалова. Краткая информация о ведении дела может быть изложена следующим образом.

12. 17 октября 2000 г. глава администрации г. Грозный обратился в прокуратуру г. Грозного с жалобой на похищение сыновей заявительницы российскими военнослужащими.

13. 24 октября 2000 г. прокуратура г. Грозного взяла показания у семи дежурных офицеров, которые несли службу на блокпосте №160 в день похищения. Это были сотрудники г-н М.А., г-н А.П., г-н А.С., г-н А.Ма., г-н С.С., г-н А.Ш. и г-н М.К. Все они показали, что 14 октября 2000 г. в первой половине дня получили приказ командира, согласно которому должны были остановить черный автомобиль марки "Волга" и задержать его пассажиров, а также ждать прибытия штурмовой группы. Они остановили машину, где находились четверо мужчин. Эти мужчины представились сотрудниками Заводского РОВД и показали свои служебные удостоверения. Военнослужащие обыскали машину и попросили четырех мужчин подождать. Позднее приехали сотрудники Главного разведывательного управления (ГРУ) и Октябрьского временного районного отдела внутренних дел (ВОВД) на двух БТР и двух автомобилях УАЗ. Они посадили четырех задержанных мужчин в один БТР и увезли в неизвестном направлении.

14. 27 октября 2000 г. глава РОВД Заводского района обратился с жалобой на похищение четырех сотрудников в военную прокуратуру войсковой части №20102 и просил о содействии в установлении местонахождения пропавших мужчин.

15. 22 декабря 2000 г. прокуратура ЧР возбудила уголовное дело по факту похищения в соответствии со Статьей 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Уголовному делу был присвоен номер 13004.

16. 20 января 2001 г. следователи допросили несколько офицеров из Заводского РОВД, которые были свидетелями похищения их четырех коллег на контрольно-пропускном пункте. Их показания подтверждают данные, которые заявительница изложила в своей жалобе в Суд.

17. В неустановленный день в 2001 г. из Заводского РОВД сообщили следователям, что четверо мужчин были задержаны 14 октября 2000 г.,

так как они не подчинились приказу остановиться на контрольно-пропускном пункте, а затем их доставили в Октябрьский РОВД.

18. 22 мая 2003 г. заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она дала показания, аналогичные тем, которые представила в Суд.

19. В этот же день следователи осмотрели место происшествия и не нашли никаких улик.

20. В мае и июне 2003 г. следователи допросили нескольких родственников четырех похищенных и их коллег по работе. Все они дали такие же показания, какие заявительница представила Суду.

21. 23 декабря 2003 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 19 января 2004 г.

22. 23 ноября 2004 г. следователи вновь возобновили расследование и еще раз допросили нескольких родственников похищенных. Никакой новой информации они не получили.

23. 23 декабря 2004 г. расследование было вновь приостановлено. Заявительница была проинформирована об этом.

24. 16 февраля 2005 г. расследование было возобновлено заместителем прокурора Заводского района. Он установил, что судопроизводство по делу было приостановлено преждевременно, и поручил следователям провести ряд мероприятий, в том числе найти больше свидетелей похищения среди тех военнослужащих, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте.

25. 17 февраля 2005 г. заявительница обратилась к Президенту Чечни с жалобой на похищение ее сыновей военнослужащими ГРУ на блокпосте в Грозном. Она дала подробное описание инцидента и заявила, что вскоре после похищения ее сыновей предположительно видели содержащимися в яме на военной базе в Ханкале, Чечня. Она также заявила, что расследование было приостановлено преждевременно, и просила возобновить его. 26 февраля 2005 г. эта жалоба была направлена в Заводскую районную прокуратуру для рассмотрения.

26. В разные даты в феврале 2005 г. следователи допросили пять сотрудников милиции из Рязанской области (г-на А.С., г-на А.М., г-на А.Ма., г-на М.К. и г-на М.С.), которые дежурили на блокпосте в день похищения. Все свидетели показали, что четверых задержанных мужчин посадили в БТР и увезли неустановленные военнослужащие из ФСБ и ГРУ.

27. 16 марта 2005 г. расследование было вновь приостановлено. Заявительницу проинформировали об этом 30 августа 2005 г.

28. 25 сентября 2005 г., по просьбе заявительницы, прокурор Заводского района изучил материалы уголовного дела №13004 и пришел к выводу, что решение о приостановлении производства по делу было обоснованным и законным.

29. В различные даты в период с 2005 по 2006 гг. заявительница вместе с родственниками похищенного Гадаева и похищенного Шовхалова направила многочисленные запросы в различные прокуратуры и другие правоохранительные органы с просьбой представить информацию о ходе расследования и помочь в поисках похищенных.

30. 23 июля 2009 г. заместитель прокурора Заводского района критически оценил ход расследования уголовного дела №13004 и

приказал предпринять ряд следственных действий. В частности, он поручил следователям допросить ряд свидетелей задержания, проверить информацию о предположительном задержании сыновей заявительницы в Ханкале и установить личность офицера, который приказал задержать автомобиль похищенных на контрольно-пропускном пункте.

31. 31 июля 2009 г. расследование было возобновлено; затем 3 сентября 2009 г. дело было вновь приостановлено, а затем возобновлено 4 августа 2011 г. Не известно, была ли заявительница уведомлена об этом.

32. Из представленных документов следует, что расследование по делу еще не завершено.

33. Государство-ответчик не оспаривало обстоятельства похищения, как они были представлены заявительницей, но отрицало какую-либо причастность агентов государства к похищению. В то же время в своем Меморандуме от 7 февраля 2012 г. Правительство Государства-ответчика заявило следующее:

"58. В отношении жалобы №5713/11 [...] следует отметить, что доказательства того, что [...] Саид-Эми Исламов и Апти Исламов [...] могли быть задержаны представителями государственных органов, получены в рамках предварительного следствия...

75. [...]... В ходе следствия установлено, что Гадаев, Шовхалов, Апти Исламов и Саид-Эми Исламов были увезены лицами, представившимися сотрудниками силовых структур. Тем не менее, невозможно установить, что задержание действительно осуществлено представителями правоохранительных органов в нарушение предусмотренных законодательством процедур, а также выяснить факт применения насилия к пропавшим лицам..."

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

34. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, §§ 43-59 и §§ 69-84, 18 декабря 2012).

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

35. Государство-ответчик утверждало, что следствие по делу об исчезновениях еще не окончено и что жалоба подана преждевременно. В отсутствие окончательного внутреннего решения по делу правило шести месяцев не может использоваться. Оно также утверждало, что заявители могли подать жалобы в суд или предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

2. Заявители

36. Заявительница утверждала, что она выполнила правило шести месяцев. В частности, она отметила, что в ходе вооруженного конфликта в Чечне тысячи людей были убиты или исчезли, и это объясняет некоторые задержки в расследовании. Она утверждала, что не было никаких чрезмерных или необъяснимых задержек при подаче ее жалобы в Суд.

37. Заявительница утверждала, что после возбуждения уголовного дела у них не было оснований сомневаться в эффективности расследования. Она считала, что тот факт, что ее сыновья были сотрудниками милиции, мог бы ускорить расследование. Заявительница утверждала, что постоянно обращалась к властям с запросами информации и просьбой о помощи в розысках. Она указала на то, что у нее не было средств, чтобы нанять адвоката, и что российское законодательство не предусматривает права на оказание бесплатной юридической помощи в ее случае. Кроме того, она не имела доступа к информации, касающейся постановлений Суда по делам о насильственных исчезновениях, совершенных в Чеченской Республике. Ссылаясь на дело *Varnava and Others v. Turkey [GC]* (№№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, ECHR 2009), они также утверждали, что шестимесячный срок не применим к делящимся ситуациям, в частности, к случаям насильственного исчезновения.

38. Далее, ссылаясь на практику Суда, заявительница утверждала, что не была обязана обращаться с гражданским иском или с жалобой на бездействие следственных органов в порядке статьи 125 УПК, для того чтобы исчерпать все средства правовой защиты. Она заявила, что единственное доступное средство защиты - уголовное расследование - оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

1. Соблюдение правила шести месяцев

39. Хотя Государство-ответчик не оспаривало этот вопрос, Суд рассмотрит его по собственной инициативе (см. *Palić v. Bosnia and Herzegovina*, № [4704/04](#), § 48, 15 февраля 2011).

(а). Основные принципы

40. Суд напоминает, что правило о шестимесячном сроке призвано поддерживать стабильность права и обеспечивать, чтобы дела, поднимающие вопросы по Конвенции, рассматривались в разумные сроки. Данное правило также призвано обеспечить, чтобы оставалась возможность установить обстоятельства дела, пока [доказательства] не утрачены (см. *Abuyeva and Others v. Russia*, №27065/05, § 175, 2 декабря 2010).

41. Как правило, шестимесячный срок начинает исчисляться с момента вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Однако в отсутствие эффективных средств правовой защиты срок исчисляется с момента совершения действий или принятия мер, в отношении которых подается

жалоба. Если заявитель воспользовался предположительно существующим средством правовой защиты и лишь впоследствии узнал об обстоятельствах, которые делают такое средство защиты неэффективным, то шестимесячный срок может исчисляться со дня, когда заявителю впервые стало известно или должно было стать известно о таких обстоятельствах (см., среди прочего, *Zenin v. Russia* (dec.), №15413/03, 24 сентября 2009).

42. В делах, касающихся исчезновений, в отличие от дел по дьящимся расследованиям обстоятельств смерти родственников заявителей (см. *Elsanova v. Russia* (dec.) № 57952/00, от 15 ноября 2005 года; и *Narin v. Turkey*, № 18907/02, § 50, от 15 декабря 2009 г. и *Bogdanovic v. Croatia* (dec.), № 72254/11, 18 марта 2014 г.), Суд признавал, что необходимо учитывать состояние неопределенности и замешательства, которые типичны для такой ситуации, и с учетом характера расследования исчезновений, тот факт, что родственники ждали окончания расследования, проводимого национальными властями, в течение длительного времени может признаваться оправданным, так как уголовные дела ведутся с перерывами и сопровождаются постоянными проблемами. Пока сохраняется значимый контакт между семьей и органами власти в том, что касается жалоб и запросов информации, либо некоторые признаки или реальная возможность прогресса в следственных мероприятиях, вопрос о неоправданной задержке, как правило, не встает. Но если прошло длительное время и при этом имели место значительные задержки и перерывы в следственных действиях, настанет момент, когда родственники должны будут понять, что никакого эффективного расследования не было и не будет. Когда именно наступит этот этап - неизбежно зависит от обстоятельств конкретного дела. Однако в случае, когда после инцидента прошло более десяти лет, заявители обязаны объяснить свое промедление с подачей их жалобы в Суд (см. *Varnava*, упомянутое выше, §§ 162-163).

(b). Применение названных принципов в настоящем деле

43. Суд отмечает, что заявительница подала свою жалобу в Суд спустя десять лет и два месяца после исчезновения ее сыновей, и расследование данного инцидента еще не завершено. Она сообщила властям о задержании своих сыновей на контрольно-пропускном пункте вскоре после похищения (см. пункт 12 выше). Из представленных документов следует, что заявительница поддерживала постоянную связь с органами власти, подавая обращения и ходатайства в отношении официального расследования, она делала запросы о ходе следствия и пыталась ускорить темпы расследования (см. пункты 18, 25, 28 и 29 выше). После ее просьбы возобновить расследование надзирающий прокурор вынес поручение подчиненным, чтобы получить доказательства, но как выяснилось позже, это поручение не было выполнено (см. пункты 25, 30 и 31 выше).

44. Суд приходит к выводу, что в обстоятельствах данного дела заявительница сделала все возможное, что можно было ожидать от нее для оказания помощи властям в расследовании исчезновения ее сыновей. Ее активная позиция в ходе ведения уголовного процесса и ее настойчивое желание получить информацию и доказательства не позволяют Суду сказать, что она не проявила должной осмотрительности, ожидая, что продолжающееся расследование даст результаты. Суд

учитывает период бездействия по делу, который составил четыре года и четыре месяца с марта 2005 г. по июль 2009 г., и считает, что в данном случае период бездействия не может быть обращен против заявительницы и интерпретироваться как невыполнение правила шести месяцев (в качестве аналогичных ситуаций см., например, дела *Kaykharova and Others v. Russia*, №№ 11554/07, 7862/08, 56745/08 and 61274/09, §§ 128-29, 1 августа 2013, *Saidova v. Russia*, № 51432/09, §§ 52 и 53, 1 августа 2013; и *Gakayeva and Others v. Russia*, №№ 51534/08, 4401/10, 25518/10, 28779/10, 33175/10, 47393/10, 54753/10, 58131/10, 62207/10 и 73784/10, §§ 312 и 315, 10 октября 2013.).

45. Суд полагает, что в данном деле проводилось следствие, хотя оно и прерывалось время от времени в рассматриваемый период, и что заявительница объяснила задержку своего обращения в Страсбург (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 166, и *Er and Others*, № 23016/04, § 60, 31 июля 2012). В связи с вышеизложенным, Суд соглашается с доводами заявительницы и находит жалобу приемлемой в части исполнения шестимесячного срока.

2. Исчерпание внутренних средств защиты

46. В отношении гражданского иска Суд отмечает, что это средство не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности в контексте Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №№ 57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г.) В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Это возражение Государства-ответчика отклоняется.

47. Что касается уголовно-правовых средств защиты, то в своем ключевом постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217). Принимая во внимание сходство обстоятельств данного дела с рассмотренным судом делом *Aslakhanova and Others*, а также то, что судьба похищенных сыновей заявительницы так и не установлена в ходе официального расследования, Суд считает, что его выводы о системной проблеме применимы к настоящей жалобе.

48. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие осязаемого прогресса в ходе уголовного расследования на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Государством-ответчиком средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

49. Заявительница утверждала, что вне разумного сомнения люди, которые похитили ее сыновей Апти и Саид-Эми Исламовых, являлись агентами Государства. В подтверждение своих жалоб она ссылалась на доказательства, имевшиеся в ее заявлениях и материалах уголовного дела. Она утверждала, что представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что ее сыновья были похищены и убиты агентами Государства, и что существенные факты, лежащие в основе ее жалоб, не были оспорены Государством-ответчиком.

50. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов, как они были представлены заявителем. Кроме того, оно утверждало, что в ходе расследования не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к похищению или смерти сыновей заявителя.

B. Оценка Суда

51. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], №39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012).

52. В частности, в Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Чеченской Республики. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Государство-ответчик переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 99). Если Государство-ответчик не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в его материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Tovsultanova v. Russia*, № 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; *Movsayevy v. Russia*, № 20303/07, § 76, 14 июня 2011 и *Shafiyeva v. Russia*, no. 49379/09, § 71, 3 мая 2012).

53. Суд также неоднократно делал выводы о том, что человек, пропавший без вести в Чечне, должен быть признан умершим. Принимая во внимание многочисленные дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее, он заключает, что в условиях конфликта, если кого-то задерживают неустановленные агенты Государства, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию (см. среди многих других, *Yandiyev and Others v. Russia*, №№34541/06, 43811/06 и 1578/07,

10 October 2013, и *Dovletukayev and Others v. Russia*, [7821/07](#), [10937/10](#), [14046/10](#) and [32782/10](#), § 195, 24 October 2013).

54. Суд делал выводы о презумпции смерти при отсутствии каких-либо достоверных известий о человеке, пропавшем без вести в сроки от четырех лет (см. *Askhabova v. Russia*, №54765/09, § 137, 18 апреля 2013) до более чем десяти лет.

55. Рассматривая обстоятельства данного дела, Суд отмечает, что материалы уголовного дела, представленные Государством-ответчиком (см. например, пункты 13, 16, 17 и 26 выше), показывают, что сыновья заявительницы Апти Исламов и Саид-Эми Исмаилов были похищены 14 октября 2000 года на КПП группой вооруженных военнослужащих и после этого сыновья заявительницы пропали. В своих обращениях заявительница постоянно утверждала, что ее сыновья были похищены агентами Государства (см. пункты 12, 18 и 25 выше). Следствие проверяло эту версию и даже предприняло ряд действий, чтобы ее проверить (см., например, пункты 17, 24 и 30). С учетом всех материалов, имеющихся в распоряжении Суда, он считает, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что ее сыновья были похищены агентами Государства и исчезли после этого похищения.

56. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям (см., например, пункт 33 выше). Его аргументы противоречат доказательствам, которые были рассмотрены Судом, и недостаточны, чтобы освободить его от бремени доказывания, которое на него возложено в данном случае.

57. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Апти Исламов и Саид-Эми Исмаилов были похищены агентами Государства 14 октября 2000 г. В связи с отсутствием каких-либо достоверных сведений о них с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией, Суд также считает, что Апти Исламов и Саид-Эми Исмаилов должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

58. Заявительница жаловалась по Статье 2 Конвенции, что ее сыновья Апти Исламов и Саид-Эми Исмаилов были похищены и убиты агентами Государства и что власти в связи с этим не провели эффективное расследование. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

59. Государство-ответчик утверждало, что внутренним расследованием не было получено никаких доказательств того, что задержанные сыновья заявительницы были убиты, находясь под контролем Государства. В то же время в своем Меморандуме по вопросам приемлемости и существования жалобы Государство-ответчик заявляло, что сыновья заявительница могли быть похищены представителями Государства (см. пункт 33 выше). Оно также отметило, что сам по себе факт отсутствия конкретных результатов следственных действий или незначительных результатов расследования не означает, что имели место какие-либо упущения со стороны следственных органов. Оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

60. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

61. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Апти Исламова и Саид-Эми Исламова

62. Судом уже установлено, что сыновья заявительницы должны считаться умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. Ответственность за их предполагаемую смерть возложена на Государство-ответчика. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Правительство могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Апти Исламова и Саид-Эми Исламова.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

63. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217). В этом деле, как и во многих случаях, ранее рассмотренных Судом, расследование велось в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей.

64. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств

исчезновения и смерти Апти Исламова и Саид-Эми Исламова в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

65. Заявители жаловались по Статьям 3 и 5 Конвенции, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственников и незаконного лишения их свободы. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений, в частности, по Статьям 2 и 3 Конвенции. Эти статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

66. Государство-ответчик оспаривало эти жалобы. В частности, оно утверждало, что обстоятельства задержания и последующие события не были установлены, и, следовательно, невозможно оценить их законность.

67. Заявители повторили свои жалобы

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

68. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо дела

69. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *дело Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (extracts)). Если известию о смерти пропавшего без вести лица предшествовал достаточно длительный период, когда он или она считались исчезнувшими, то имеется определенный период времени, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и стресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. *Luluyev and Others*, no. [69480/01](#), § 115, ECHR 2006-XIII (extracts)).

70. Также Суд отмечал во многих случаях, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим нарушением ее положений (см. дело *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, упомянутое выше, § 122).

71. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности государства за похищения и непроведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших людей. Он считает, что заявительница, которая приходится матерью исчезнувшим людям, должна быть признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции, так как она испытала стресс и пережила страдания в связи с этим и/или она продолжает страдать в результате неспособности установить судьбу своих сыновей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом ее жалобы.

72. Кроме того, Суд считает установленным, что Апти Исламов и Саид-Эми Исламов были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

73. Суд повторяет, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

74. Следовательно, Суд считает, что заявительница не имела в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

75. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

76. В части материального ущерба заявительница потребовала 1 434 922 рублей (32 000 евро) как компенсацию за потерю финансовой поддержки, которую ей могли бы обеспечить ее сыновья. Заявительница сделала свои расчеты на основе прожиточного уровня, установленного национальным законодательством, используя Огденские страховые таблицы.

77. В качестве компенсации морального ущерба заявительница потребовала 200 000 евро.

78. Государство-ответчик утверждало, что требования заявительницы о возмещении материального ущерба не обоснованы и что в данном случае заявительница могла использовать национальную процедуру получения компенсации по потере кормильца. В отношении морального ущерба Государство-ответчик утверждает, что признание нарушений Конвенции могло бы являться достаточной компенсацией в данном случае.

B. Расходы и издержки

79. Заявительницу в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России»/«Астрея». Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представлением жалобы составила 2 553 евро. Они представили в Суд смету, куда были включены расходы на подготовку юридических документов, услуги переводчика, а также административные и почтовые расходы. Они представили копии соглашения о предоставлении юридических услуг и счета-фактуры понесенных расходов.

80. Государство-ответчик оспорило обоснованность и законность требований о компенсации расходов и издержке.

C. Оценка Суда

A. Ущерб

81. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и

за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Itakaeva*, упомянутое выше, § 213). Принимая во внимание выводы, изложенные выше, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушениями Статьи 2 в отношении сыновей заявительницы и потерей финансовой поддержки, которую они могли бы ей предоставить.

82. Принимая во внимание замечания заявительницы, Суд присуждает ей 20 000 евро в качестве компенсации материального ущерба плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

83. Суд также признает, что были нарушены Статьи 2, 5 и 13 Конвенции в отношении сыновей заявительницы и что заявительница сама была признана жертвой нарушения Статей 3 и 13 Конвенции. Принимая во внимания выводы, сделанные по ряду аналогичных дел, Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб и присуждает заявительнице 120 000 евро плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации морального ущерба.

В. Расходы и издержки

84. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A №324, и *Fadeyeva v. Russia*, №55723/00, § 147, ECHR 2005-IV).

85. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявительнице 2 553 евро в качестве компенсации расходов и издержек плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму. Данная сумма должна быть начислена на банковский счет представителей заявительницы, который был указан в замечаниях Суду.

D. Выплата процентов

86. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении сыновей заявительницы Апти Исламова и Саид-Эми Исламова;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения сыновей заявительницы;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы в связи с перенесенными ею страданиями по причине исчезновения ее сыновей и равнодушия властей к ее жалобам;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания сыновей заявительницы;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;

7. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно выплатить заявительнице в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, суммы, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты, за исключением возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявительницы, которые должны быть выплачены в евро:

- i. 20 000 евро (двадцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба;
- ii. 120 000 евро (сто двадцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
- iii. 2 553 (две тысячи пятьсот пятьдесят три евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

8. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 30 апреля 2015 г. в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Изабелль Берро-Лефевр, Председатель